

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Пальцем в небо

«Научная книга»

Серова М. С.

Пальцем в небо / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Частный детектив Татьяна Иванова)

К частному детективу Татьяне Ивановой обращается Петр Родниченко. Его институтского друга Артема обокрали, похитив пятьдесят тысяч долларов. Тот заработал их в Америке, мечтая о собственном доме. В тот день приятели решили отметить событие и пригласили восемь человек. После вечеринки сумка с банкнотами исчезла. Кажется, дело пустяковое: преступник – наверняка один из приглашенных. Но не тут-то было! Обыскав помещение еще раз, Татьяна находит улику, открывающую новый список подозреваемых...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Марина Серова

Пальцем в небо

Глава 1

Изумительная красotka с длинными вьющимися волосами и красным цветком в них, в одеянии, сотворенном из обычного лоскута шелковой ткани, стояла рядом с загорелым мускулистым парнем в коротких джинсовых шортиках. Оба обворожительно улыбались, демонстрируя всем свою молодость и красоту. Да и чего им было не улыбаться, если стояли они на берегу голубого моря, яркое солнышко мягко ласкало их кожу, а прямо над головами свешивала вниз зеленые листья огромная пальма. Рай, да и только.

Я еще раз бросила взгляд в сторону красочной вывески, вчера вечером вывешенной на рекламном стенде, и отошла от окна. От воспоминаний о том, как давно не была я на отдыхе, в голову невольно пришла общеизвестная шутка: «И где я только не была? В Африке не была, в Египте не была, в Соединенных Штатах не была...» И пусть это не совсем правда и была я много где, но как давно! А всему виной моя работа – что ни день, то какие-нибудь приключения на голову сваливаются: если не убийство, то ограбление, если не шантаж, то похищение. Какой тут может быть отдых?

Кстати, разрешите представиться, частный детектив с многолетним стажем Татьяна Александровна Иванова. Та самая, которая всегда доводит дело до конца, чего бы это ей ни стоило, которая не жалеет ничего ради достижения справедливости. Ну и что? И кто ее усилия ценит? Разве что парочка старых друзей да те, кому я когда-то помогла. Хотя, в принципе, если пересчитать всех благодарных людей, то выйдет очень даже приличное число. Стало быть, я могу уверенно заявить, что являюсь одним из лучших, а может, и самым лучшим частным детективом в нашем провинциальном, хотя и почти миллионном, городке с красивым названием Тарасов. Да, наверное, являюсь.

Я снова тяжело вздохнула и пододвинула к себе чашку с только что сваренным кофе. Аромат любимого напитка заставил меня немного расслабиться и утвердиться в мысли, что не все так плохо и что когда-нибудь дел у меня будет не так много, а денег, наоборот, не пересчитать, и вот тогда я все же сумею вырваться из изученного вдоль и поперек Тарасова и куда-нибудь съезжу отдохнуть.

Сейчас же работы было море, но вся она почему-то не требовала моего вмешательства, а стало быть, и не приносила лично мне никакой прибыли. Стоило бы поругать за это подполковника милиции Владимира Сергеевича Кирьянова, для меня же просто Кирю, ну и всю его бригаду, конечно, которая ни с того ни с сего вдруг начала работать именно так, как ей и положено, – за целый месяц у них ни одного висяка не образовалось.

Впрочем, может, виноват в этом вовсе и не Володька с его рвением превзойти меня по количеству раскрытых дел, а наступившая пора круизов и путешествий, когда всех занимает лишь одно – поездка к морю и все, ее касающееся. Те же, кто возможности уехать в теплые края не имеет, тоже не унывают и направляются за город, в деревни и села, на дачи и садовые участки. Вот и выходит, что все, кого стоило бы убить и кто мог бы такое сделать, отдыхают или же просто покинули Тарасов, потому и не творит никто беззакония. А если и творит, то не тут, а где-то в другом месте.

«И тебя это совершенно не радует, – съехидничал мой внутренний язвительный голосок, до того момента что-то слишком долго молчавший и не напоминавший о себе. – Твой кошелек ведь только при ином повороте событий пополняется. А если нет убийств, то нет и работы, а

значит, – денег. Если и дальше так пойдет, то профессия частного детектива станет невостребованной. Чему уж тут радоваться?»

«А вот и неправда ваша, знаете ли, – проворчала я ему в ответ. – Нарушителей закона я никогда не любила и всегда была за спокойную и ничем не осложняемую жизнь. К тому же полное искоренение преступности меня вовсе не пугает, ведь у меня много других талантов, которые способны помочь мне не умереть с голоду. Например, наличие черного пояса по карате. Запросто можно открыть собственную школу по обучению детей и взрослых этому боевому искусству. Или богатая личная биография – засяду книги писать, а они ведь детективного жанра будут, который всегда в моде. Так что не пропаду».

Допив кофе, я сполоснула чашку и, убрав ее в шкаф, направилась в зал. Там сначала было пройдено к телевизору, но, тут же сообразив, что глупо сидеть у ящика в то время, когда другие отдыхают, подумала съездить на Волгу и искупаться. Волга, конечно, не Черное море и не Каспий, но все же и не болото, а одна из самых полноводных рек в стране. Кто-то наверняка мечтает ее хотя бы увидеть, а у меня есть возможность окунуться в ее воды, не потратив при этом ни гроша, ну разве что на бензин.

Приняв такое решение, я открыла бельевой шкаф и стала перебирать его содержимое в поисках своего любимого черного купальника и легкого сарафана, очень удобного для поездок на природу. Купальник попался под руку сразу, а вот сарафан найти я никак не могла. В общем, пришлось выпотрошить весь шкаф, что привело к невообразимому бардаку в комнате. В конце концов я отказалась от поисков и выбрала другую одежду, не менее удобную – коротенькую юбочку и майку с открытой наполовину спиной.

Быстренько погладив облюбованный наряд, я оделась, собрала волосы в «ракушку» и украсила заколкой в виде большого розового цветка. Затем перешла к нанесению макияжа. Его требовалось немного, учитывая то, что на улице стоял жаркий летний день, – слишком большое количество косметики на лице превратило бы меня к вечеру в нечто жуткое и неопишемое. Чтобы этого избежать, я ограничилась легким подкрашиванием и без того черных ресниц и увлажнением помадой моих прелестных губок. Результат превзошел все ожидания: я выглядела не только моложе своих лет, но и просто сногшибательно. Много ли найдется женщин, которые могут тем же похвалиться?

Отойдя от зеркала, я прошла в коридор, надела на ноги легкие босоножки, набросила на плечо светлую сумочку и вышла из квартиры. Заперев дверь на ключ, радостно улыбнулась и, как школьница, вприпрыжку побежала вниз. Настроение с момента созерцания из окна в кухни нового рекламного стенда заметно улучшилось, и я уже не чувствовала себя такой всеми забытой, несчастной и невезучей. Жизнь шла своим чередом.

Добежав до первого этажа, я с силой толкнула подъездную дверь и, как только та отворилась, вынуждена была прикрыть глаза рукой, чтобы не ослепнуть от яркого солнца. И даже не заметила подходящего к подъезду молодого парня. Он же намеревался войти внутрь, а потому подошел к двери и шагнул прямо мне навстречу. Со света попав в темень, парень, по всей видимости, тоже меня не сразу заметил. Как следовало предположить, мы столкнулись лбами, хоть и не в прямом смысле слова: я довольно сильно ударила головой об его плечо.

– Ой, извините, – он первым попросил прощения за столкновение.

– Да ничего, – откликнулась я, при этом всем своим видом давая понять, что в произошедшем виноват только он. Это, как всегда, во мне перевесила моя язвительная и гордая половина. – Вы позволите пройти?

– Конечно, – отодвигаясь в сторону, ответил вошедший.

Я поправила ремешок сумки, которая от столкновения сползла с плеча, и прошла мимо парня на улицу. Я уже была на крыльце, когда он окликнул меня:

– Девушка, можно у вас спросить?

– Что? – повернулась я, не сразу сообразив, что он обращается ко мне.

– Вопрос вам задать можно? – повторил просьбу неизвестный, лица которого я не успела рассмотреть, все еще ослепленная солнечным светом.

– Ну задайте, – равнодушно откликнулась я, прищулив глаза и посмотрев в сторону подъездной двери.

– Скажите, в какой квартире живет Татьяна Александровна Иванова? – спросил парень. – Мне ее адрес дали друзья, но я номер квартиры так неразборчиво написал, что теперь понять не могу. Вы не поможете?

– Помочь-то я помогу, номер квартиры скажу, только ее все равно сейчас нет дома, – с усмешкой произнесла я в ответ и с интересом начала присматриваться к парню.

– Нет? – расстроено повторил мой собеседник. – А где же она тогда?

– В данный момент, – продолжая подсмеиваться над ним, произнесла я, – она собирается съездить на Волгу. Погода самая подходящая, вот она и решила позагорать и искупаться.

– Так вы и есть Татьяна Александровна? Или я что-то не так понял? – воскликнул парень.

– Угадали, – призналась я и сразу же спросила: – А вы кто такой будете?

– Я... – немного растерялся от вопроса в лоб неизвестный. – Я по поводу работы для вас. Мне требуется ваша помощь. Вы ведь частный детектив?

– Вообще-то да, – не имея никакого желания возвращаться в душную квартиру и выслушивать чьи-то проблемы, когда уже настроилась на прогулку к Волге, со вздохом ответила я. Но тут же вспомнила, что у меня давно уже не было никаких дел, а карманы несколько опустели, и вынуждена была поменять тактику поведения: – У вас что-то серьезное?

– Да, кража крупной суммы денег из квартиры, – уже выходя на крыльцо, ответил парень.

Он оказался примерно моего возраста, со светлой кожей и русыми волосами, зачесанными на пробор. Глаза у него были темно-синими и немного грустными, возможно, потому, что сейчас на него навалились какие-то неприятности. Расположенные же вокруг глаз веерообразные морщинки говорили о том, что в целом он человек веселый и жизнерадостный. Нос у парня был вполне стандартный и ничем не примечательный, а вот на губы стоило обратить особое внимание: они были пухлыми, но при этом не женственными. И я сразу предположила, что сей субъект либо из разряда ловеласов и любителей женского пола, либо просто очень романтичный тип.

В целом парень выглядел довольно привлекательно, только вот фигура... Сложен он был довольно неплохо и запросто мог бы иметь успех у женщин, если бы не сутулился и не втягивал шею в плечи. Это делало его немного похожим на горбуна из «Нотр-Дам де Пари». Да еще и выбранный им стиль одежды отнюдь не добавлял шарма: парень был облачен в слишком просторные вещи, и они придавали ему несколько неопрятный, даже какой-то нелепый вид.

– Кража, говорите? – задумчиво повторила я, а потом предложила: – Как насчет того, чтобы рассказать мне о ней по дороге на пляж?

– Совершенно не против, – не задумываясь, согласился мой собеседник, имя и фамилию которого я до сих пор еще не знала. А так как про это сам он не вспоминал, пришлось напомнить:

– Вы не могли бы представиться, а то мне не очень-то удобно общаться, не зная вашего имени, – направляясь в сторону своей машины, произнесла я.

– Петр Михайлович Родниченко, – смущенно ответил парень. – Извините, что сразу не представился, наша встреча такой спонтанной, сумбурной получилась.

– Ничего, я необидчивая, – занимая свое место за рулем и указывая потенциальному клиенту на соседнее сиденье, ответила я и завела двигатель.

Родниченко быстренько устроился справа от меня, я нажала на газ, и моя верная бежевая «девяточка» тронулась с места. Первые несколько минут в салоне царил тишина, которую в конце концов пришлось нарушить мне самой:

– Ну так что там у вас случилось? Рассказывайте, я слушаю. До пляжа ехать сорок минут, этого времени, я думаю, на рассказ вам должно хватить.

– Даже останется, – натянуто улыбнулся в ответ Петр. – Я постараюсь покороче. Только прежде чем я начну, можно сначала вопрос? – попросил он.

– Валяйте, – не глядя на собеседника, бросила я и резко вильнула рулем, так как меня попытался обогнать какой-то сопляк на «Ауди». Ему это не удалось, хотя еще немного, и он вынужден был бы платить штраф, а потом и ремонтировать мою машину.

– Когда вы начали практиковать как частный детектив? – не сводя с меня глаз, спросил Петр. – Только не обижайтесь на меня! Просто, увидев вас, я подумал, что женщина, которая так молода, никак не может иметь большого опыта в работе, и у меня...

– И у вас есть сомнения, что я справлюсь с вашим делом? – закончила я за него, глядя на дорогу и так и не повернувшись к своему собеседнику.

– Честно сказать, да, – кивнул Родниченко. – С трудом верится, что все, о чем мне рассказывали мои друзья, ваших рук дело.

– Вполне вас понимаю, – подхватила я. – Я и сама иногда вспоминаю прошедшее и думаю: «Неужели я такое смогла, неужели я раскрыла столько преступлений?» А потом себе сама же и отвечаю: «Да, я смогла». Но если вы настолько не уверены в том, что я сумею разобраться с вашей проблемой, могу пойти на уступку: предлагаю вам оплатить мою работу не сразу, а лишь после ее окончательного завершения. Подобное положение вещей вас устроит?

– Вполне, – теперь уже успокоившись, откликнулся Петр.

По всему этому я поняла, что с деньгами у Родниченко в данный момент дела обстоят не очень хорошо.

Невольно захотелось напрямую спросить: «А если все получится, ты сможешь оплатить?» Но я сдержала этот порыв и поинтересовалась культурно:

– Какой суммой вы располагаете, чтобы оплатить мой труд? Я ведь беру по двести долларов в день, а это не всем по карману.

– Да, я знаю, – кивнул головой Петр и тут же добавил: – Но деньги у меня есть, я неплохо зарабатываю. А обокрали не совсем меня и даже не моих близких, – постепенно перешел к главной теме мой новый клиент.

– Не вас, а кого же? – изумилась я. Я очень редко сталкивалась с тем, чтобы нанимать меня приходил не сам пострадавший, а кто-то посторонний. Вероятно, парень будет просить помочь его другу или подруге.

И подтвердил догадку Петр в общих чертах:

– Деньги моего друга хранились у меня, именно их-то и украли.

«И украл их ты сам», – невольно предположила я, потому что мне не раз приходилось наткаться на нечто подобное. Как правило, если кого-то обкрадывали, то это частенько было делом рук самых близких людей, которые затем и нанимали детективов, стараясь сделать вид, что они тут вовсе ни при чем. Но меня-то уж этим не обманешь, я – воробей стреляный. Впрочем, надо все-таки послушать, как там было дело.

– Поподробнее, пожалуйста, и с самого начала, – попросила я.

Петр кивнул и начал рассказывать, как и что случилось.

– Дело в том, – со вздохом произнес он, – что мой друг, Артем Владимирович Апроянц, с которым мы вместе учились в институте, год назад уехал в Америку на заработки. Не имея возможности заработать деньги на квартиру в России, он решил попытать счастья там, и у него все получилось. Он сколотил приличную сумму, на которую можно не только приобрести жилье, но и мебель, и даже...

– А именно? – решив пропустить, на мой взгляд, мелочи, сразу перебила парня я. – Сумму назовите, если несложно.

– Пятьдесят тысяч долларов, – уверенно произнес Родниченко.

– И что, он их привез наличными? – невольно удивилась я.

– Да, – кивнул Петр. – Никто же не знал, что у него в сумке доллары. Он приехал, как обычный человек, с баулами, набитыми вещами. Купюры все крупные, и их не так много. Через банк он не стал их переводить потому, что там ведь процент с суммы платить за услугу надо, а он сказал, что не для того горбатился, чтобы кому-то что-то отдавать.

– Ясно. Значит, предпочел сэкономить, – быстро проговорила я. – Идем далее. И что было потом?

– Потом он прилетел в Тарасов. Так как самолет приземлился рано утром и перелет был очень утомительным, Артем решил остановиться на пару деньков у своего старого друга, то есть у меня. Впрочем, даже не из-за усталости. У него была еще одна причина, более веская: его невеста учится в здешнем институте, на последнем курсе юрфака, а живут они оба в районном центре, в Лысых Горах. Поэтому Артем и припарковался у меня.

– А почему он не поехал к своей девушке? – задала я заинтересовавший меня вопрос. – Она ведь наверняка квартиру где-нибудь снимает.

– Нет, она живет в общежитии, – прояснил ситуацию Родниченко. – Туда никого постороннего не пускают, тем более ночевать. Так вот, – продолжил он рассказ дальше, – Артем остановился у меня. Как-то сама собой к вечеру созрела идея устроить в честь его приезда небольшие посиделки, тем более что ко мне вечером должен был прийти еще один наш общий знакомый и однокурсник. Артему затея понравилась, и он даже посчитал, что если уж гулять, то гулять по полной. Вот мы и решили собрать у меня тарасовских ребят, с которыми вместе учились. Мы позвонили нескольким из них, и они согласились прибыть к вечеру.

– И прибыли? – продолжила я.

– Да... Правда, приехали только пятеро, остальные были заняты, – пояснил Петр.

– А когда вы им звонили, вы рассказывали о том, в честь чего все устраивается? – сразу же решив проверить, следует ли в дальнейшем подозревать непришедших, спросила я.

– Нет, просто сказали, что хотим встретиться, пообщаться. Ну а потом планировалось сообщить всем об успехе Артема, – так сказать, главная новость придерживалась на закуску.

– И вы сообщили?

– Ну да, – кивнул Петр. – Все обрадовались, выпили за это. Одним словом, повеселились на славу. Потом Артем предложил пойти погулять по Тарасову, и мы направились на набережную. Все было нормально, ничего подозрительного мы не заметили, неприятностей никаких не случилось. Там, у Волги, мы немного посидели в каком-то кафе, погуляли по берегу и разошлись по домам. Было уже за полночь, когда мы вернулись домой. Стали ложиться спать, и Артем зачем-то полез в сумку, где лежали деньги.

– И, конечно же, не обнаружил их, – завершила фразу я.

– Да, не обнаружил. Мы тогда чуть с ума не сошли. Мигом протрезвели, обшарили всю квартиру, а ближе к утру, когда поняли, что денюжки кто-то из наших свистнул, вызвали милицию. На кого думать, даже и не знали.

– А почему вы решили, что деньги взял кто-то из своих? – поворачивая в небольшой проулок, спускающийся ближе к реке, спросила я. – Может, это были посторонние?

– Вряд ли. Вернее, посторонние просто не могли этого сделать, – отрицательно замотал головой Петр.

– Почему?

– Во-первых, никто, кроме присутствовавших на вечеринке, о деньгах не знал, – терпеливо принялся объяснять мой клиент. – Во-вторых, милиция проверила квартиру и установила, что взлома не было, замок на двери в целости и сохранности, и вообще, посторонних отпечатков на сумке и иных предметах в квартире не найдено. Ясно, что свои.

– А почему вы решили обратиться еще и ко мне, раз этим делом занимается милиция? – спросила я Родниченко.

Тот тяжело вздохнул и пояснил:

– Для такого решения у меня есть несколько причин. Первая из них заключается в том, что милиция так и не смогла ничего выяснить, хотя опросила всех подозреваемых. Второе: деньги Артема украли из моей квартиры, и я чувствую себя виноватым за то, что так все получилось. Естественно, что теперь мне нужно постараться ему помочь, иначе он так и будет пить.

– Так он в запое?

– А вы бы на его месте что делали? Потерять с таким трудом заработанные деньги и остаться почти без копейки – это ведь не шуточки.

– Да уж, пожалуй, – согласилась с Петром я. Потом немного подумала и приступила к дальнейшему расспросу: – Скажите, а девушка Артема на вечеринке была?

– Естественно, они же целый год не виделись. Но ее подозревать не стоит, она от него ни на шаг не отходила, это все подтвердить могут, – поняв, почему я спрашиваю, пояснил мне Родниченко.

– И все же, – не согласилась я с ним. – Вполне может быть, что и она имеет какое-то отношение к исчезновению денег. Ответьте мне: она знала, что Артем привез такую сумму с собой?

– Знала, – кивнул Петр.

– Стало быть, могла об этом кому-нибудь рассказать, – продолжила я развивать собственную мысль.

– Нет, не могла, – теперь уже не согласился со мной Родниченко.

– Это почему же?

– Потому, что о том, что деньги в квартире, она узнала вместе со всеми, а до того считала, что Артем переведет их через банк. Так что вряд ли она здесь замешана.

– Ну, допустим, что она здесь ни при чем, в таком случае расскажите мне кратко обо всех ваших друзьях, присутствовавших на вечеринке, – попросила я, достала свою записную книжку и, протянув ее Петру, добавила: – И адреса их с телефонами запишите, они мне в дальнейшем понадобятся.

– Так, значит, вы беретесь за расследование этого дела? – принимая блокнот, спросил парень.

Я молча кивнула и сосредоточилась на дороге, тем более что Петр предпочел сначала все записать, а потом продолжить рассказ. Когда же с бумажными делами было покончено, он принялся характеризовать своих бывших однокурсников. Знал он о них, конечно, немного, лишь то, что они сами о себе в тот день поведали да что помнил по институту, поэтому полагаться на его данные полностью было бы не совсем правильно.

Из рассказа я узнала, что случилось все в выходной день, что собрались одни мужчины, не считая подружки Артема. Один из бывших однокурсников ныне имеет собственную фирму, приносящую огромный доход, второй – адвокат и также получает прилично. У троих других гостей с деньгами как-то средне.

– Виктор Щербаков – парень нормальный, веселый, общительный, только работать не любит, – охарактеризовав бизнесмена и юриста, продолжил по списку Петр. – Куда ни устроится, через месяц уходит. Говорит, что надоедает ему. Он так себя ведет лишь потому, что пока родители его содержат и особой нужды в работе у него нет. Да он и сам так считает. По поводу того, мог ли он взять деньги, даже не знаю, что сказать. Раньше за ним никогда ничего подобного не наблюдалось, он ведь добрый и скорее сам последним поделится, чем чужое возьмет. Впрочем, кто его знает.

– А что, родители у него очень обеспеченные, раз он на них до сих пор надеется? – полюбопытствовала я.

– Точно не знаю, но, судя по тому, как он одевается, достаток в семье не слишком большой. Были бы побогаче, он бы тогда учиться не к нам пошел, а куда-нибудь в более престижное место. Вот. Можно продолжать дальше?

Я кивнула.

– Кроме этих троих, приходил еще Евгений Анатольевич Мягков. Он у нас в группе был самым крутым в плане следования веяниям моды. Он и сейчас хорошо одевается, одежду в дорогих бутиках покупает. К тому же машина у него новая. Он сказал, что на днях только ее приобрел, значит, деньги есть.

– Какой марки машина? – спросила я.

– Он сказал «Опель». Светло-серый, с тонированными стеклами. – Петр помолчал, а потом продолжил: – Ну и последним приглашенным был Сергей Вадимович Филиппов. Человечек довольно спокойный, всегда думает о чем-то своем, редко принимает участие в общих беседах, но когда бывает в хорошем настроении – а так было и в тот день, – становится чуть ли не душой компании. Может и пошутить, и посмеяться, и поприкалываться. Все зависит от того, как у него идут дела.

– А как у него с деньгами? – напомнила я Петру о главной детали.

– С деньгами дела обстоят средне. Он работает, но зарплата не особенно большая, как, впрочем, и у меня. Но ему вроде бы на жизнь хватает, потому что очень уж он экономный, на ерунду копейки не потратит. Мечтами о покупке чего-то шикарного не страдает, в отличие от Мягкова, который вечно грезит о чем-то несбыточном. Вот в принципе все, что я о них могу сказать, – закончил свое повествование Петр Родниченко.

– Этого достаточно, – отозвалась я, останавливая машину на пригорке, так как все прилегающие к Волге места были попросту забиты автомашинами всевозможных марок. Немногим отличался и пляж – сразу было видно, что там такое количество загорающих, что и приткнуться некуда. Я обреченно вздохнула.

– Расстроены, что тут столько людей? – понял меня заказчик.

– Да уж, планировала понежиться на солнце и поплескаться в прохладной водице матушки-Волги, а тут и повернуться негде, – произнесла я в ответ. – Похоже, мне не повезло.

– Этот пляж самый ближний, и все рвутся как раз на него. Вам бы следовало куда-нибудь подальше проехать, – посоветовал Петр. – Точно знаю, что чуть дальше по берегу есть минимум пять удобных для купания мест. Могу показать парочку.

– Да нет уж, спасибо, – отказалась я от предложения, совершенно потеряв желание ехать в такую жару куда-то еще в поисках места для купания.

Честно говоря, теперь меня интересовало совсем другое. У меня появилась работа, а откладывать ее на потом не в моих правилах.

– Что-то уже расхотелось купаться, – вздохнула я. – Пожалуй, я лучше вернусь назад и займусь вашим делом.

– Я вам еще нужен? А то мне через час на работу, – сказал Родниченко, посмотрев на часы.

– Нет, если потребуется, я вам позвоню, – ответила я.

– Тогда до встречи, – открывая дверь машины, произнес Петр и выбрался из салона.

– А вы отсюда как, пешком собираетесь идти? – приподняв одну бровь вверх, с легкой усмешкой спросила я. – Здесь маршрутки не ходят.

– Да? – удивился Петр. – А я думал, они везде есть. К тому же вон там, я вижу, «Газель» стоит.

– Стоит, но ехать уж точно никуда не собирается, – продолжила я. – Шофер сейчас наверняка в волнах барахтается и усом не ведет, что вам в город надо. Так что садитесь-ка обратно, я вас подброшу до центра, мне все равно туда же.

– Если несложно... – смущенно произнес Петр и вернулся в машину.

Я быстренько завела двигатель, нацепила солнечные очки и вдавила педаль газа. Преодолев тот же путь, но в обратном теперь направлении, я высадила Родниченко на автобусной остановке, а сама поехала дальше. Но не домой, а в парк, чтобы немного подумать. Добравшись до него, поставила машину на стоянке, купила себе холодной минеральной воды и медленно пошла по тропинке между деревьями. В голове уже витали различные мысли по поводу дальнейших действий.

Итак, у нас есть восемь человек, присутствовавших на вечеринке. Двоих из них, наверное, можно освободить от подозрения – пострадавшего и моего клиента. Последний вряд ли стал бы брать деньги, учитывая, что на него первого падет подозрение. Да и вообще, друг мог потребовать у него вернуть украденное, раз все произошло в его квартире. К тому же Петру негде было спрятать деньги, если бы он их взял: с Артемом они, как я поняла, не разлучались, а хранить их дома было бы тем более глупо и опасно. Так что меньше всего подозрений падает на него.

Хотя можно рассмотреть ситуацию и с другой стороны: выходить надолго из квартиры Родниченко и не требовалось, ведь деньги он имел возможность взять задолго до вечеринки, а потом просто свалить все на гостей. А что, очень даже удобно. Кстати, намек устроить вечеринку он мог дать Апроянцу совсем не случайно. Скажем так: когда Артем приехал, у Петра родилась идея его обокрасть. Артем ведь не родственник, а всего лишь друг, к тому же живущий не в Тарасове. Затем он склоняет Артема к мысли провести вечеринку, дожидается, когда тот куда-то выйдет, забирает деньги, выносит их и прячет, а потом возвращается и делает вид, что ничего не знает... Стало быть, самого клиента придется проверять, как всех остальных.

Кроме него, подозревать можно всех без исключения, так как наличие в данный момент у кого-то денег еще не указывает на то, что они не требуются совсем. У того же самого адвоката или частного предпринимателя могут быть финансовые проблемы, которые они и задумали решить за счет суммы, привезенной Апроянцем. Сейчас ведь все «продуманные» стали, своего не упустят.

Подумав обо всем этом, я вздохнула. Получалось, что у меня сразу семь подозреваемых. Когда еще такое бывало, тем более на первой ступени начала расследования? Оставалось решить, с кого именно начать проверку. Я остановилась под густой кроной небольшого клена, достала сигарету и закурила.

«Наверное, нужно начать с клиента, – после нескольких затяжек подумала я. – Если выяснится, что он ни при чем, переключусь на остальных. Иначе может выйти, что я лишь зря потрачу время на поиски, в то время как денежки успешно будут перепрятаны или же пущены в оборот. Конечно, пока я буду разрабатывать одного, и другие подозреваемые, если виноват действительно кто-то из них, могут за это время найти применение данной сумме. Однако, как ни крути, разорваться на части и проверять одновременно всех я не могу. Нужно действовать последовательно, а не с бухты-барахты».

Докурив сигарету, я бросила окурочек в урну, стоящую в сторонке, и вышла из парка. У меня появилась очень хорошая идея, все же позволяющая работать сразу в нескольких направлениях: раз в данный момент Родниченко находится на работе и освободится не ранее чем через пять часов, навещу-ка я присутствовавших на вечеринке друзей и побеседую с каждым об остальных, а уже потом установлю наблюдение за своим клиентом.

Почти приблизившись к своей машине, я увидела чуть в стороне женщину с уличной морозильной камерой, в которой должно было находиться мороженое и безалкогольные напитки. Сейчас это было как раз то, что нужно, чтобы утолить жажду и хоть немного остудить свой перегревшийся на жаре организм. Быстро поменяв направление пути, я подошла к женщине, купила бутылочку холодного «Спрайта», сделала несколько больших глотков и только после этого села в машину.

Для начала я просмотрела записи, сделанные Родниченко, и выбрала из них наиболее близко расположенный адрес. Первым по плану оказался удачливый частный предприниматель Елисей Федорович Монетов. Насколько я знала, он имел несколько магазинов детских игрушек и в настоящий момент должен был быть в самом крупном из них, где у него располагался главный офис. Туда я и направилась.

Без проблем я добралась до шикарного пятиэтажного здания с вывеской «Мир игрушек». Это и был самый большой магазин Монетова и, надо сказать, самый известный у нас в городе. Почти все дети, хоть раз побывавшие в нем, буквально тащили сюда своих родителей при первой возможности и заставляли покупать им то, что понравилось. В противном случае закатывали такие истерики, что папе с мамой мало не казалось.

Мне вспомнился один забавный случай. Какая-то женщина, ребенок которой буквально неделю рыдал из-за не купленной ему игрушки, подала на магазин в суд, требуя, чтобы подобные заведения вообще закрылись, так как они травмируют психику и родителей, и детей.

Процесс скандальная дама, конечно, проиграла, зато за владельцем заведения закрепилась коронная фраза, сказанная им во время судебного разбирательства: «Если знаешь, что не можешь купить своему ребенку желаемое, лучше обойди магазин стороной». Так многие родители впоследствии и делали, но клиентов у магазина все же не убавилось. Да и с чего бы, если самый большой выбор игрушек предлагался именно здесь?

Еще раз полюбовавшись вывеской магазина и своеобразным оформлением его экстерьера, я вошла внутрь и буквально очутилась в мире сказок. Чего тут только не было! С прилавков на меня смотрели куклы Барби со своими Кенами, вдоль стен расположились царь Лев со своими подданными, поблизости, за стеклянной витриной, блуждали туда-сюда игрушки-роботы, а с потолка вниз свешивались наполненные чем-то блестящим воздушные шары, с помощью которых «путешествовал» по залу пухленький Винни-Пух. Одним словом, игрушек, причем самых разнообразных, было видимо-невидимо. И даже музыка в залах звучала волшебная и сказочная. Чуть повнимательнее вслушавшись в ее мотив, я вдруг поняла, что это песенка Электроника из знаменитого фильма. Он напевал ее в точно таком же магазине, занимаясь ремонтом игрушек.

Мысленно похвалив работников магазина за своеобразную задумку, я пошла вдоль стендов и прилавков, с интересом рассматривая то, что на них стояло. Сделав пару шагов, вдруг почувствовала в себе прилив какого-то необычного веселья, какое бывает у ребенка, приготовившегося сделать папе с мамой сюрприз, и какое, наверное, появляется у всех заходящих сюда детей и их родителей. Такого хорошего настроения у меня давно уже не было, а тут я словно перенеслась в свое детство. Правда, тогда таких красивых и занимательных игрушек не делали. Самой дорогой куклой из всех моих игрушек была Мальвина с голубыми волосами. Другие были времена.

«Невероятно! – невольно подивилась я, увидев крошечный домик, полностью обставленный мебелью и аппаратурой. – Вот это шик. Да, повезло же современным детям! Столько всего для них придумано, играй – не хочу!»

И тут мой взгляд как-то сам по себе спустился чуть ниже, и я увидела цену этого творения. Теперь уже меня захлестнули эмоции совсем иного рода.

– Ничего себе сумма! – чуть ли не в голос воскликнула я. – Да за такие деньги я неделю работать должна, причем при моих немалых расценках. Это что же, у них тут все столько стоит?

Заинтересовавшись ценами, я пошла дальше, теперь смотря не столько на игрушки, сколько на ценники и на тех, кто все эти штучки-дрючки покупает. Чем дальше я шла, тем больше понимала, что большинству тарасовских детей вряд ли придется в них играть – из-за мизерной заработной платы родителей. Я заметила, что основной контингент покупателей в магазине если не «новые русские» и их детишки, то предприниматели или работники крупных частных компаний. В общем, это был не магазин, а музей какой-то. Обычному потребителю

с сотней-другой рублей в кошельке здесь и делать нечего, разве что поглазеть, а потом уйти ни с чем.

Мысленно пытаюсь прикинуть, какую же прибыль приносит ежедневно этот супермагазин Монетову, я невольно поняла, что деньги, что привез Апроянц из Америки, должны были ему показаться просто смешными. Такую сумму он получает, продав два десятка своих игрушек. Так что ему незачем рисковать собственной репутацией, чтобы получить лишние пятьдесят тысяч долларов.

В общем, подозрения в адрес Монетова у меня как-то сразу отпали. И все же я решила познакомиться с ним, расспросить о вечеринке и узнать, не подозревает ли он кого в воровстве. Вдруг Елисей Федорович окажется наблюдательным человеком, тогда мне это очень даже поможет.

Задавшись конкретной целью, я заставила себя не смотреть больше на чудо-игрушки и пошла в сторону кабинетов, расположенных в противоположной от входной двери стороне.

Глава 2

Пообщавшись с владельцем магазина, а затем и с адвокатом Сурковым, я отчетливо поняла, что ни тот, ни другой позариться на деньги Апроянца никак не могли. Эта сумма для них не была большой. На вечеринку же они согласились прийти по разным причинам. Адвокат планировал разрекламировать себя и таким образом добиться увеличения числа собственных клиентов, а бизнесмен Монетов просто хотел пообщаться с друзьями. Он почти с выпускного вечера не встречал ни одного из своих бывших однокурсников. К тому же он думал, что среди них могут быть люди состоятельные, способные стать его партнерами. Однако когда Монетов прибыл на место встречи, то понял, что сильно ошибся. Впрочем, как он сказал, вечеринка его не разочаровала, расслабился он хорошо, чего давно уже не удавалось. Но в следующий раз, если пригласят, уже вряд ли пойдет. Подвергать сомнению слова этих двух преуспевающих людей я не стала, убедившись, что для них пятьдесят тысяч долларов – не та сумма, ради которой можно пойти на преступление.

Теперь мне предстояло проверить собственного клиента, невесту Артема Апроянца и еще трех гостей. Всего пять человек.

Я посмотрела на часы и поняла, что пора отправляться туда, где работал Родниченко. Его рабочий день скоро должен подойти к концу, и побеседовать еще с кем-то из его гостей я за оставшееся время не смогу.

Быстро допив кофе и рассчитавшись с официанткой небольшого кафе, куда я зашла, чтобы перекусить, я вернулась в машину и тронулась в сторону улицы Федина, где располагался радиоприборный завод, на котором и работал Родниченко. А так как дорога туда проходила через центр, пришлось немного поторопиться, поскольку приближался час пик. Стараясь нигде не задерживаться, я быстренько преодолела центральную улицу, затем еще две прилегающие к ней и наконец попала на ту, где транспорта было не так много, как на главной трассе. Теперь уже я ехала спокойно и не переживала, что опоздаю, попав в автомобильную пробку.

Вскоре показался завод, на стене которого светились электронные часы, показывающие то температуру воздуха, то время. Я подъехала поближе и остановила машину за каким-то деревом с широченной кроной и кустарниками у корней – добиваться привлечения к себе внимания Родниченко было совершенно не в моих целях, я ведь собиралась следить за ним, а не демонстрировать свое присутствие.

Прикинув, что смена закончится через несколько минут, я не стала выходить из машины. Ждать я не очень люблю, мне обязательно требуется какое-нибудь дело, которым можно себя занять на время вынужденного бездействия. Сейчас я достала из «бардачка» мешочек с магическими «косточками» и решила немного с ними пообщаться.

Не подумайте, что я какая-то там колдунья, хотя меня и прозвали Ведьмой. Но это прозвище я получила за стервозный характер, а гадание... Как-то мне попались в руки эти самые «косточки» вместе с расшифровкой выпадающих комбинаций, и я заинтересовалась. Несколько раз попробовала, и вдруг выяснилось: подсказки верны! С тех пор я почти всегда, если, не дай бог, возникает какая-то сложная ситуация, обращаюсь за помощью к гадательным двенадцатигранникам. Они хоть и не дают прямого ответа на поставленный вопрос – а его, кстати, надо сначала хорошенько сформулировать, – но всегда указывают, в каком направлении следует двигаться в расследовании дальше. Сейчас я хотела уточнить, стоит ли мне подозревать в воровстве денег Родниченко.

Встряхнув мешочек, я высыпала его содержимое себе на колени и склонилась над «косточками». Перед моим взором предстала комбинация из трех цифр: 10+21+25. Значение ее было следующим: «Когда вы не призываете что-то плохое, оно и не случится. Если человек не хочет что-то изменить, значит, его устраивает положение вещей».

«Интересно, что хотели сказать этим „косточки“? – убрав двенадцатигранники в сумочку, подумала я. – Выходит, Родниченко все в его жизни устраивает, он совсем не собирается что-то менять, а следовательно, деньги друга ему были ни к чему. Или „косточки“ имели в виду что-то другое? Или кого из гостей? Но подозревать кого-то конкретно я пока не могу, так как ничего компрометирующего о ком-то из присутствовавших на вечеринке пока еще не знаю. Адвоката же и частного предпринимателя я вычеркнула из общего списка. Ну и замысловатый же мне достался ответ!»

Поразмыслив немного над предсказанием своих маленьких помощников, я взглянула на часы и поняла, что сейчас рабочие начнут покидать завод. Я вышла из машины, выбрала для себя такое место, где меня не сразу заметят, и сосредоточила взгляд на двери здания. Успела очень вовремя, так как из нее как раз потянулась вереница людей. Они о чем-то переговаривались у входа, прощались, а затем расходились в разные стороны: кто-то шел к остановке, а кто-то пешком вдоль высокого каменного забора. Где же Родниченко?

Но вот и знакомая фигура молодого человека появилась в поле моего зрения. Он, ни о чем не подозревая, медленно направился к остановке.

«М-да, и зачем я тогда пряталась? – усмехнулась я сама над собой. – Можно было сразу сообразить, что он пойдет в ту сторону. Ну да ладно, едем следом».

Дождавшись, когда парень сядет в автобус, я села за руль своей «девятки» и заторопилась следом. Через пару кварталов выяснилось, что ехал Родниченко вовсе не к себе домой. Он сошел на улице Челюскинцев, затем пересек две небольшие улочки и направился вдоль Столичной. Медленно двигаясь на машине за ним следом, я пыталась понять, куда же он идет. Обычно, отработав свои часы на предприятии, люди спешат по домам, чтобы отдохнуть и поужинать. Однако сегодня Родниченко общему правилу почему-то не последовал.

«А вдруг он идет к своему сообщнику, у которого спрятал украденные деньги? – мелькнула у меня в голове мысль. – Кстати, очень даже может быть. Тогда мне крупно повезло, повяжу сразу обоих. Вот будет чудно: преступление раскрою в минимальные сроки, почти что за пару часов. Да мне за такое геройство как минимум медаль полагается или, по крайней мере... Тьфу ты, чего это я размечталась ни с того ни с сего? Нафантазировала невесть что... Есть поговорка: „Не пойман – не вор“, но в моем случае ее следует перефразировать: „Не поймал – не победитель“. Так что продолжаем работать дальше, ведь просто так ничего не дается, это уже проверено».

Очень скоро выяснилось, куда направлялся мой клиент. К моему великому сожалению, вовсе не на квартиру сообщника и даже не в такое место, где можно было бы назначить с ним встречу, а... в отделение милиции. Зачем туда шел Родниченко, мне стало понятно сразу: по всей видимости, хотел узнать, есть ли что-то новое по его делу. Видно, беспокоится. Знать бы еще, из-за чего переживает, за собственную шкуру или за друга?

Как только Родниченко вошел в дверь милицейского участка, я остановила машину, достала начатую сегодня утром пачку сигарет и закурила. Сделав несколько затяжек, немного расслабилась и начала активно думать.

«А что, если и мне поинтересоваться теми сведениями, которые имеются у милиции по поводу этого дела? После побывавшей в квартире группы все равно бесполезно что-то искать – они наверняка своих отпечатков там кучу наоставляли, да и остальные гости с этим тоже постарались. Скорее всего, и с участниками вечеринки милиция побеседовала и даже, может быть, что-то подозрительное обнаружила. Вдруг у них только доказательств не хватает, а уж я-то их обязательно нарую... Точно, так и нужно будет сделать. Вечером позвоню Кириянову и поговорю с ним, пусть подкинет мне информацию».

Вспомнив про своего друга Кирию и его помощь, которую он мне то и дело оказывает во время расследования самых разных преступлений, я невольно переметнулась на мысль о том, что как-нибудь стоит отблагодарить его. Володька, конечно, мне тоже многим обязан, а в

особенности – своими звездочками на погонах, но все-таки он сделал для меня очень много. Чем или как именно отблагодарить друга, я придумать не успела: Петр Родниченко покинул милицейский участок и направился в сторону, противоположную автобусной остановке.

Быстренько оставив все размышления на потом, я завела машину и снова тихонько поехала за ним. Постепенно мне становилось все сложнее преследовать Родниченко на машине, так как он, словно нарочно, принялся плутать по узким улочкам, и я вполне могла упустить его из виду. Пришлось оставить свою «девятку» в каком-то дворике и дальше пойти пешком. Теперь я могла подойти к преследуемому намного ближе, не боясь при этом быть замеченной.

Шли мы и шли, плутали и плутали и наконец оказались у большого парка, носящего название «Роща». В него Родниченко и зашел.

«Ага, вот теперь-то у него точно с кем-то состоится встреча, – заметила я про себя и поспешила следом. – Просто так он бы в парк, тем более пешком, не пошел».

Все еще надеясь на результативный исход слежки, я тоже вошла в парк и торопливо юркнула в ближайшие кусты. Дальше я уже продвигалась вперед, скрытая густыми зелеными зарослями, а потому имела возможность не выпускать из виду Родниченко и даже услышать все, о чем он будет говорить во время своего свидания. Петр же не спеша проследовал от одного входа в парк до другого, затем свернул к его центру и, выйдя к неработающему фонтану, остановился. Я тоже остановилась и присела, так как ноги уже успели устать и теперь ныли от неудобного передвижения на полусогнутых за кустами. Такой зарядкой я уже давно не занималась.

Приняв более или менее удобную позу, я слегка раздвинула ветки кустов и посмотрела на Петра. Он продолжал стоять у фонтана и озираясь по сторонам. Складывалось впечатление, что он ждет момента, когда все прогуливающиеся по парку разбредутся и он останется совершенно один. Но так обычно ведут себя только лишь те, кто собирается достать что-то спрятанное в людном месте. А может быть, так оно на самом деле и есть?

Я тяжело вздохнула и с еще большим интересом стала следить за Родниченко. Тот, по всей видимости, так ничего и не дождавшись, достал из кармана часы и взглянул на циферблат. Я тоже посмотрела на свои часики, прикидывая, на какое время могла быть назначена встреча в этом парке, если таковая вообще планировалась. Оказалось, что сейчас почти семь, а значит, скоро начнет смеркаться.

Мне ничего другого не оставалось, как заниматься тем, что я так не люблю, – ждать. Проведя за кустами почти пятнадцать минут, я начала нервничать, боясь, что тот, с кем договорился встретиться Родниченко, решит не прийти, а значит, я так и не узнаю, права я была в своих подозрениях или нет. Но волновалась я зря. Тот, кого высматривал мой клиент, все же появился – буквально через несколько минут. Вопреки моим ожиданиям, это оказался вовсе не мужчина.

Увидев на аллее молоденькую девушку с короткой стрижкой и крашенными в рыжеватый цвет волосами, Родниченко кинулся ей навстречу, и через секунду они уже целовались.

«Ага, значит, это его девушка, – сразу все поняла я. – И про нее мне ничего не было известно. Случайно Родниченко умолчал о ней или же намеренно, чтобы я не заподозрила ее в соучастии при совершении кражи?»

Обдумывать эту тему дальше я не стала, решив довериться тому, что вижу и слышу, а не предположениям, поэтому просто принялась внимательно разглядывать девушку Петра. Она показалась мне особой очень спокойной и уравновешенной, эмоции демонстрировала очень неохотно и на все восклицания Петра по поводу того, как сильно он соскучился, лишь легонько улыбалась.

Шикарной внешностью девушка не обладала – простая среднестатистическая особа. Разве что одета она была очень своеобразно, что и привлекало к ней внимание. Даже я, человек, имеющий великолепный вкус, признала умение подруги Петра сочетать, казалось бы, несоче-

таемое так, что результат превосходил все ожидания. Я лично ни за что бы не рискнула надеть броское оранжевое платье с темно-синим жакетом поверх него, да еще и использовать бижутерию весьма ярких и контрастных цветов. Оказалось, что выглядит все это очень даже неплохо.

Подумав о том, что девушке стоило бы быть модельером, я завершила ее осмотр и стала прислушиваться к разговору голубков. Сначала в нем не было ничего интересного, обычные любезные фразы двух любящих друг друга людей. Зато потом, когда парочка переместилась от фонтана к лавочкам и заняла самую отдаленную из всех, разговор стал для меня более занимателен.

– У тебя все нормально? Что-то ты неважно выглядишь, – по-матерински поглаживая склоненную к ее груди голову любимого, спросила рыжеволосая. – Опять проблемы с другом?

– Они и не прекращались, – расстроено вздохнул Петр. – С тех пор, как у Артема украли деньги, я слышу от него постоянные упреки: мол, я во всем виноват. А уж когда Тема переберет со спиртным, то хоть домой не приходи – убить готов. А в чем я, собственно, виноват? В том, что устроил эту вечеринку? Так это и его идея была тоже. Так что тут некого винить, но ему-то теперь не докажешь.

– Бедный ты мой зайчик, – пожалела парня подруга и нежно потрепала его по волосам своей маленькой ручкой. – Может, тебе предложить ему пока пожить где-нибудь в другом месте?

– Нет, нет, нет! Ты что? Я даже заикнуться об этом не смогу, он же тогда обо мне такое подумает... – заволновался Петр и даже немного отстранился от девушки. – И к тому же куда он пойдет, без денег? Нет, это невозможно. Остается только надеяться, что вора в ближайшие дни найдут, иначе мне самому придется доказывать, что я ни при чем.

– Что ты хочешь сделать? – заволновалась девушка. – Ты меня так пугаешь... Тебе что, совсем меня не жалко?

– Извини, – смущенно произнес Петр и торопливо поцеловал ладошку любимой, в тот момент находившуюся в его руке. – Я не хотел ничего такого, просто... к слову пришлось. Ты главное не волнуйся, может быть, все уладится.

– Само по себе ничего не уладится, – уверенно произнесла девушка и посмотрела в глаза Родниченко. – Для того чтобы дело сдвинулось с места, нужно что-то делать.

– А я и делаю, – скромно признался Петр. – Я вот сегодня был у друзей, и они посоветовали мне съездить к частному детективу и попросить его заняться расследованием этого дела.

– И что?

– Я съездил. Правда, этим детективом оказалась – представляешь? – даже не женщина, умудренная опытом, а молоденькая совсем девушка. Так что даже не знаю, сумеет ли она раскрыть кражу.

«Что? – услышав последнюю фразу, мысленно вознегодовала я. – Он во мне еще сомневается? Во мне, человеке, который ни единого дела на своем веку не оставил нераскрытым? Да как он смеет! Да как вообще такая мысль... Стоп, Таня, – резко остановила я сама себя. – Не стоит так нервничать. Ведь этот человек о тебе ничего еще не знает и вправе сомневаться в твоей компетентности. Поэтому твоя задача – разубедить его и доказать, что ты знаешь свое дело».

Успокоив задетое самолюбие, я тихонько отпустила ветки кустарника, за которым пряталась, и стала отползать в сторону. До меня все еще доносились обрывки разговора влюбленной парочки, решающей, где бы пожить Петру, пока идет расследование дела его друга. Итоговое решение данного вопроса меня мало интересовало. То, что мне не терпелось выяснить, теперь стало совершенно ясно, а значит, вполне можно было переходить к проверке остальных подозреваемых. Ими-то я и планировала заняться. Правда, позднее, а сначала собиралась связаться с Кирьяновым и выяснить, что есть в милиции по данной краже.

Дойдя до машины, я остановилась, достала из сумочки свой сотовый телефон, набрала номер отдела Кириянова и стала ждать ответа. Володька снял трубку сразу и произнес:

– Да, я слушаю.

– Володя, здравствуй, – поприветствовала я своего друга и на всякий случай представилась: – Это Татьяна. Я тебя не сильно побеспокоила?

– С каких пор тебя такие мелочи стали интересовать? – немного удивленно переспросил Кирия.

– Не знаю, – уклончиво ответила я. – Просто спросила. Ты ведь, кажется, сегодня дежуришь всю ночь, может, дела какие есть...

– Если бы дела и были, разве бы я не отложил их, чтобы пообщаться с тобой? – намекнул на свое ко мне отношение Кирия. – Ты же знаешь, что друзья для меня важнее работы. Так что у тебя приключилось?

– Пока ничего серьезного, просто мне требуется кое-какая информация, – начала я, а Кирия закончил:

– И эту информацию могу достать я.

– Угадал, – согласилась я с ним. – Так что, можно спрашивать?

– Естественно, – со вздохом произнес Володька и замолчал, ожидая от меня продолжения.

Я не стала долго медлить и пояснила:

– Мне нужны данные, имеющиеся у милиции по делу Апроянца.

– Кто такой? – без особого интереса спросил Володька.

– Один парень, которого на днях обокрали. Сумма была в долларах, пятьдесят тысяч. Меня попросили ускорить процесс поиска виновного, которым, скорее всего, является кто-то из его друзей. Я бы хотела получить данные о том, что успела выяснить милиция, тем более что ваши уже обыскивали квартиру. Ну так как, поможешь мне с этим?

– Только в том случае, если ты знаешь, кто ведет данное дело, – немного подумав, не совсем уверенно ответил Володька.

– Да, знаю, – обрадованно продолжила я. – Фрунзенский отдел.

– Фрунзенский? – переспросил Кирия. – Ну тогда другое дело. У меня есть там парочка знакомых, сейчас свяжусь с ними. Ты как, сама перезвонишь или подождешь моего звонка?

– Я лучше подъеду, – коротко бросила я и отключилась.

Я сунула телефон в сумочку, села за руль и повернула ключ в замке зажигания. Моя любимая «девяточка» безоговорочно откликнулась тихим рокотом мотора, и уже в следующую минуту я ехала по трассе, вдоль которой уже слабо замерцали фонари. Мимо проезжали иномарки, но я не старалась их догнать и продемонстрировать собственную удалость. Это удел озабоченных дурацким самоутверждением малолеток, а не взрослой женщины, да к тому же еще и частного детектива.

Не спеша преодолев путь до отдела, в котором работал мой старый друг Кирия, я поставила машину прямо у входа и вошла в здание.

В коридоре, слабо освещенном единственной лампочкой, сидел молоденький дежурный. От скуки он листал какие-то старые, засаленные журналы и зевал. На мой приход он совершенно никак не прореагировал, а когда я, ни слова не говоря, направилась в кабинет к Кириянову, вяло добавил:

– Скажите Владимиру Сергеевичу, что чайник вскипел.

– Хорошо, – глянув на парня, ответила я. И стала прикидывать, откуда этот юнец может меня знать, ведь я-то его видела впервые. Ничего путного не придумав, я решила не забивать себе голову всякими глупостями. Ведь Кирия просто мог предупредить о моем появлении.

Войдя в кабинет Володьки, я тихо с ним поздоровалась и села на стоящий у окна стул. Кирия с кем-то говорил по телефону.

– Кроме этого, что-то еще интересное есть? – машинально крутя простенькую шариковую ручку между пальцев, спросил у своего собеседника Кирия.

Тот что-то ему ответил, после чего Володька попрощался, положил трубку на телефон и, тяжело вздохнув, повернулся ко мне.

– Все, решил твою проблему, – сообщил он коротко. А потом спросил: – Все рассказывать?

– Естественно, – подсаживаясь поближе, покивала я.

– Короче, дело милиция считает почти висяковым, – первым делом сообщил он. – Не то чтобы совсем нельзя найти виновного... Наверняка можно, только сначала нужно отыскать украденные деньги. Без них доказать чью-либо вину невозможно.

– Ну это было ясно изначально, – вставила я. – Меня интересует, что они уже выяснили?

– Не много. Просто наметили двоих подозреваемых из тех друзей, что были на вечеринке. Кажется, кража именно там произошла?

Я молча кивнула.

– Так вот, милиция считает, что только кто-то из этих двоих мог пойти на преступление и обворовать своего друга. У остальных в краже просто не было никакой необходимости.

– Кто они? – нетерпеливо поглядывая на исписанный мелким почерком лист, который лежал перед Володькой, спросила я. Мне не терпелось узнать, кого же подозревают менты и сходятся ли наши подозрения.

– Некий Щербаков Виктор Геннадьевич, – начал говорить Володька. – В ходе расследования вроде бы выяснилось, что он наркоман. Естественно, что деньги ему требуются постоянно.

«Вот это мне пока неизвестно, – сразу заметила про себя я. – Так, значит, он еще и наркоман. Понятно, почему парень долго на одном месте не задерживается, таких нигде не любят. Интересно, что там про остальных выяснили?»

– А еще на кого думают? – с нетерпением поинтересовалась я.

– На Мягкова, – посмотрев на свои записи, ответил мне Кирия.

– Да? – удивилась я. – Почему?

– Мне сказали, что Мягков живет не по средствам. Недавно приобрел новую машину. Кажется, «Опель». Причем на ее покупку взял ссуду в банке, а через пару дней слетел с работы – уволили по сокращению. Теперь ему нужно как-то отдавать деньги. Причина, на мой взгляд, веская.

– Да уж, пожалуй, – согласилась я. – С машиной расставаться не многие пожелают. Что еще?

– Это, собственно, все, – развел руками Кирия. – Чужих отпечатков пальцев в квартире коллеги из Фрунзенского отдела не нашли. Самих денег, соответственно, тоже. Я думаю, что продвинутся в расследовании они не скоро, – сделал он в конце собственное заключение.

– Значит, я успею раньше, – улыбнулась я другу.

– В этом я и не сомневаюсь, – отозвался Кирия и без перехода спросил: – Кофе будешь? Полагаю, что чайник уже вскипел.

– Ах да, – вспомнив о просьбе дежурного, вздохнула я. – Чайник действительно вскипел, только минут десять назад. Я забыла тебе передать. Так что придется его, наверное, подогреть еще раз.

– Ну, это мы быстро, – направившись к двери, бросил мне Кирия. – Через пять минут у нас будет кофе.

Сказав это, Володька открыл дверь и, высунувшись из-за нее наполовину, дал указание своему младшему коллеге. Я подвинула к себе лист с записями Кирия, сделанными во время телефонного разговора, и на всякий случай прочитала их. Как и стоило полагать, Кирия в своем рассказе не упустил из виду ничего.

«Итак, у меня осталось четверо подозреваемых, – вернувшись домой, переодевшись в мягкий махровый халат и усевшись в кухне, стала размышлять я. – Двоих из них подозревает милиция, так что именно их мне нужно будет проверить в первую очередь. Вопрос только в том, с кого именно начать?»

Немного поразмышляв, я решила кинуть жребий, вспомнив старую пословицу: «За двумя зайцами погонишься...» Не желая себе участи того самого незадачливого охотника, я не захотела работать сразу на две стороны. Достав из коробка две спички, я отломила у одной головку и, перевернув их вверх другой стороной, стала вертеть тремя пальцами. Потом приостановила это занятие и другой рукой вытянула одну из спичек. Спичка оказалась безголовой – под ней я задумала наркомана Щербакова. Стало быть, с него и начну завтра проверку. Потом займусь тем, что с машиной, ну а затем, если потребуется, остальными гостями.

Установив последовательность проверки, я затушила сигарету, отставила пепельницу на подоконник и пошла спать. Завтра мне предстояло встать чуть свет и начать следить за Щербаковым, а с ранним пробуждением, как известно, у меня всегда плохо. Быстренько нырнув под холодное пока одеяло, я натянула его до самого подбородка и, глубоко вздохнув, приготовилась погрузиться в объятия Морфея. Морфей не заставил себя ждать – сначала я почувствовала его теплое дыхание, затем, попав под чары сонного бога, расслабилась и тихонько засопела...

* * *

Громкое жужжание раздалось над самым моим ухом и заставило проснуться.

Нехотя и безо всякого энтузиазма я покосилась в сторону будильника, за звонок которого приняла только что прозвучавшее дребезжание. Будильник показывал без двух минут шесть и вот-вот должен был огласить комнату своим торжественным маршем утреннего построения. Я торопливо щелкнула на нем кнопку, не желая слышать его звон, а потом принялась вертеть головой по сторонам в поисках того, кому принадлежало разбудившее меня жужжание.

Искать виновного долго не пришлось, так как он, а точнее, она очень даже удобно пристроилась на простыне рядом со мной и уверенно ползла в сторону моей обнаженной руки.

«Муха, – при виде ползущего насекомого сразу все поняла я. – Только эта мерзкая тварь способна заменить ненавистный мне будильник и поднять на ноги мою персону даже из самого крепкого сна». Вообще-то я, если работа позволяет, с трудом просыпаюсь по утрам и предпочитаю поспать подольше. Потому-то я и не люблю ни будильники, ни мух. Кстати, непонятно, откуда эта летучая гадость тут взялась? У меня сроду не было мух, я ведь на все форточки еще весной сетки установила...

Брезгливо махнув рукой в сторону мухи, на что она даже и не шелохнулась, я снова бросила взгляд на тумбочку. Но на сей раз не ради будильника, а в поисках чего-нибудь, чем можно было бы уничтожить наглое насекомое. Подошла бы любая газетка, на худой конец, даже журнал, но, как назло, ни того, ни другого на столе не было. Пришлось подниматься и искать иное орудие убийства.

Медленно протопав до кухни, я отыскала на холодильнике газету с телепрограммой на эту неделю. Не став особенно задумываться над тем, нужна ли она мне еще, я быстренько свернула ее в рулон и вернулась в комнату. Словно почувствовав, что для нее запахло, как говорится, жареным, муха уже умудрилась скрыться. Теперь муха не кружила над моей головой, не пела своих назойливых песенок и не демонстрировала прозрачные крылышки в назойливом полете вокруг, а попросту где-то отсиживалась.

– Что, решила от меня скрыться? – насмешливо произнесла я и стала более внимательно изучать имеющиеся в комнате предметы. – Спрятаться от частного детектива Татьяны Ивановой еще никому не удавалось. Любого выслежу и найду.

«Ой, а ведь у меня и в самом деле по плану сегодня слежка, – вспомнив про работу, спохватилась я. – Слежка за Виктором Геннадьевичем Щербаковым. Вдруг он уже покинул свой дом? А я тут до сих пор и усом не веду... Ну нет, Танечка, так нельзя относиться к своей работе!»

Смекнув, что муха все равно никуда не денется, а если и денется, то этим лишь облегчит мне жизнь, я бросила свернутую газету на тумбу, наспех накрыла постель и пошла собираться. Заранее зная, чем мне сегодня предстоит заниматься и что излишняя привлекательность может только навредить, я выбрала из гардероба черное платье безо всяких украшений и черные, на низком каблучке туфельки.

Одевшись, я тщательно зачесала волосы назад и собрала их в хвост, затем слегка подкрасила ресницы и губы и направилась к двери. На выходе я притормозила лишь на одну секунду, чтобы снять с вешалки свою сумочку и открыть замок, и уже через пару минут спускалась вниз к машине. Я даже не позволила себе выкурить сигарету, а сразу поехала к дому Щербакова. Захотелось есть, но медлить мне уже было нельзя. Что ж, сама виновата, нечего было мушиной возней заниматься. Так что завтракать предстояло позднее и тем, чем придется. Не особо на это сетуя и давно привыкнув к нерегулярному питанию, я запросто могла варьировать своим графиком приема пищи так, как мне хочется. Как правило, это очень помогало во время слежек и иных затруднительных ситуаций.

Вовсе не страдая от голода, я быстро добралась до небольшой трехэтажки, в которой проживал Щербаков, и посмотрела на его окна. Их местонахождение я вычислила сразу, только лишь взглянув на номер квартиры. В окнах сейчас горел свет, но это еще не означало, что Виктор все еще дома. Щербаков вполне мог жить не один. Однако ничего другого не оставалось, как ждать.

Отъехав немного в сторону и поместив машину на обочине, я слегка расслабилась, достала сигарету и закурила. Дым заставил меня немного приоткрыть окно и позволить ветру свободно продувать салон. Голова моя мгновенно поборолa остатки сонливости, порой накалывающие на мой спящий еще организм, и заработала более активно. Я стала думать, как мне узнать Щербакова, если он выйдет.

«Заглянуть в окно невозможно, слишком высоко, – перебирала я все возможные варианты. – Бинокля у меня тоже с собой нет, все забываю положить его в машину. Все, кто будет выходить из подъезда, мне неизвестны, и можно легко спутать одного с другим. Как же тогда быть? Расспросить о подозреваемом живущих в этом же доме? Слишком опасно, они же ему все и расскажут. Может, самой встать этажом выше и ждать, когда из квартиры появится кто-то того же возраста, что и мой подозреваемый?.. А что, вроде бы неплохая идея, тем более что я смогу остаться незамеченной, если быстро сбегу вниз и вернусь в машину, пока хозяин запирает дверь. По-моему, так и стоит сделать».

Выйдя из машины, я захлопнула уже дверцу и даже сделала шаг в сторону дома, когда меня посетила мысль, более простая и не требующая дополнительных усилий: «А что, если позвонить Родниченко и попросить его описать всех тех друзей, которых я еще не проверила? И сейчас это будет более удобно, и потом может понадобится. По-моему, вполне умное решение».

Открыв дверь машины, я присела на краешек сиденья, достала из сумки сотовый и набрала номер Родниченко. Потом поднесла трубку к уху и, как только ее сняли, сказала:

– Петр, доброе утро. Извините, что потревожила так рано, но мне нужно, чтобы вы описали кое-кого из своих друзей. Можете это сделать?

Совершенно сонным и еще плохо контролируемым голосом Петр вяло ответил, что сможет, и попросил назвать тех, кто мне нужен. Я перечислила ему оставшуюся четверку и стала ждать, когда он соберется с мыслями. Наконец Родниченко медленно повел свой рассказ. Описания у него и правда выходили не особо красочными, но мне их было вполне достаточно.

– Щербаков высокий, смуглый, скулы впалые, нос острый, глаза голубые, волосы темные, коротко стриженные. Главная отличительная черта – шрам на шее. Еще в школе Щербаков свалился с дерева и содрал большой кусок кожи с шеи. Виктора тогда срочно доставили в больницу и аккуратненько все зашили. Но шрам так и остался.

– Что из одежды он чаще всего носит? – дополнительно спросила я.

– Джинсы, серые или черные, но не синие. И очень любит носить майки с изображенными на них пивными кружками. На руке часы марки «Восход».

– Ага, понятно, – отозвалась я. – А Мягкова, того, что с машиной, его как от остальных отличить можно?

– По «Опелю», – не задумываясь ответил мне Петр. – Он теперь с ним вряд ли расстанется. Даже в туалет, извините за выражение, ездить на нем будет. Ну и одет в кожу, вне зависимости от времени года. Белое не любит.

– Темная личность... – попытавшись представить описанный объект, встала я, а следом за этим назвала другого подозреваемого, требующего внешней характеристики.

Увы, с ним ничего не вышло: едва Родниченко начал описывать полноватого Филиппова, как из подъезда того дома, за которым я наблюдала, вышел очень высокий парень в темных джинсах и легкой ветровочке, надетой поверх серой майки. На шее его я смогла разглядеть длинный красноватый рубец, уходящий под ворот майки. Одного взгляда на появившегося субъекта достаточно было, чтобы понять, что он – наркоман. И это был именно тот человек, который мне нужен.

На всякий случай бросив взгляд на окна квартиры Щербакова и только сейчас увидев, что света в них нет, я еще больше уверилась, что вышедший из подъезда тип и есть нужный мне Виктор Геннадьевич Щербаков, и, торопливо завершив разговор с клиентом, отключила телефон.

Во всем облике того, за кем я начала сейчас слежку, в его жестах, движениях, даже в походке чувствовалась нарочитая небрежность. К тому же с первого взгляда было понятно, что работать Щербаков не только не любит, но и не собирается. И что ему плевать на тех, кто, скажем, прибирает во дворе под его окнами, – только что он бросил смятую пачку из-под сигарет на землю посреди тротуара, не дойдя до урны двух шагов. Этот тип жил одним днем и так, как получалось. Естественно, что будущего у него попросту не могло быть. Возможно, личное осознание этого и толкнуло его на такой поступок, как кража, тем более что теперь, уже попав в зависимость от наркотиков, терять ему все равно было нечего. Камера его не страшила.

Глава 3

«Интересно, куда это он поволок видеоманитофон? – задалась я вопросом, увидев, что из частного дома своих родителей Щербаков вышел не с пустыми руками. Причем вышел лишь после того, как сами родители удалились по делам и дом остался без присмотра. – Может, хочет отдать его в ремонт? – возникло было предположение у меня, наивной, но тут же исчезло, так как Виктор совершенно не походил на заботливого сыночка. – Тогда куда же?»

Номер автобуса, в который Щербаков влез, открыл мне глаза – он вез его на рынок, следовательно, хотел продать. Я нажала на педаль газа и поехала за автобусом, решив проверить свое подозрение. Если все в самом деле окажется так, как я подумала, то можно будет оставить Щербакова в покое и переключиться на других подозреваемых, потому что, имея на руках крупную сумму денег, парень вряд ли бы стал тащить из дома что-то на продажу. А раз у него сейчас не хватает средств на наркотики, значит, он не крал деньги Апроянца. Такая вот простая арифметика.

Всю дорогу следуя за автобусом, я наконец при подъезде к рынку обогнала его, припарковала свою «девяточку» на тротуаре и, покинув ее, направилась к остановке. Я была почти уверена, что Виктор сейчас выйдет и направится к рядам торгашей. И я не обманулась: подозреваемый в самом деле выпрыгнул из автобуса и, нервно поглядывая по сторонам, поплелся туда, где торговали аппаратурой. Я последовала за Щербаковым.

Мы прошли мимо ларьков с продуктами, растолкали всех в ряду, где торговали дешевыми сигаретами, и остановились возле мужичка, выставившего рядом с предлагаемым товаром табличку с надписью: «Куплю любую аппаратуру на запчасти». По всей видимости, дядька ковал себе денежки ремонтом телевизоров и магнитофонов.

– Слышь, браток, ты это примешь? – довольно громко спросил у торгаша Щербаков и поставил на прилавок свое добро. – Он не сломанный, новый совсем.

– Новый? – прищурившись, как хитрый лис, переспросил мужчина и сразу полез вскрывать коробку видика. – Сейчас посмотрим.

– Да что смотреть, говорю же новый, – занервничал Виктор, которому, по всей видимости, хотелось поскорее со всем этим покончить.

– Да? А что же тогда ты его продаешь? – усмехнулся в ответ торгаш и подкрутил свои длинные, торчащие в стороны усы.

– Надо и продаю, – надулся Щербаков. – Говори, сколько дашь?

– Ну, может, рублей триста-четыре, – продолжая копошиться в содержимом коробки и не глядя на Щербакова, ответил торгаш.

– Сколько? Триста? – удивленно воскликнул Виктор. – Да ты что, офонарел? Он же совсем новый. Ему и полгода еще нет.

– Ну и что, мне же его не смотреть, – сразу же отозвался торгаш. – А на запчасти я дороже не принимаю. Не хочешь, можешь поискать другого покупателя, хотя вряд ли кто дороже примет.

– Черт! – гневно выругался Щербаков, но отходить от ларька и забирать свой видик все же не спешил. – Ну, может, хоть пятьсот дашь? – пару минут поразмыслив, попробовал предложить он. – Новый же он, честно.

– Нет, четыре, – стоял на своем мужик. – Больше не могу, у меня тоже свои расценки.

– Да ты пойми, мне деньги срочно нужны, – стал давить на жалость Щербаков. – Иначе я бы его не стал продавать. А ты хорошую вещь за гроши получить хочешь. Он в магазине как минимум три тысячи стоит.

– Ну вот в магазин и неси тогда. А я последний раз говорю – четыреста. Или иди дальше, не мешай работать, – твердо произнес торговец и отвернулся в сторону, демонстрируя свое безразличие.

У разозленного Виктора заходили желваки на скулах, а руки непроизвольно сжались в кулаки. Однако он сдержал себя, не стал кричать и психовать, а просто отошел в сторону и стал смотреть на другие прилавки, ища, есть ли где еще такие же таблички. Простояв так минуты три, но, по всей видимости, не обнаружив искомого, Щербаков вернулся к усатому дядьке и со вздохом сказал:

– Ладно, давай свои четыреста, если совести нет.

Совести у торговца и в самом деле не было, так как на язвительное замечание он никак не прореагировал, а просто быстренько убрал с прилавка почти даром приобретенный видеомонитор, вынул из кармана купюры, отсчитал четыреста рублей и протянул их Виктору. Тот снова вздохнул, взял деньги и уныло отошел в сторону. Было видно, что результат сделки его никак не радовал и он думает, где бы достать еще денег.

«Может, сейчас-то как раз и решится позаимствовать немного из украденного. Если украл их, конечно», – подумала я, все еще не отбрасывая вариант причастности Щербакова к краже. Любой мало-мальски сообразительный человек поймет, что тратить ворованные деньги не стоит, чтобы не вызывать подозрений. Так могло быть и с Виктором. Поэтому сейчас я не спешила делать окончательные выводы, есть ли у Щербакова деньги или он просто делает вид, что их нет, или его карманы и в самом деле пусты.

Не знаю, о чем подумал в тот момент Щербаков, но у него явно созрел какой-то план. Улыбнувшись, он сунул полученные за видик деньги в карман и медленно пошел по рынку. Я поспешила следом, стараясь держаться на небольшом расстоянии. Щербаков проделал по рынку сначала один круг, затем пошел на второй, пока ничего не предпринимая. С каждым новым шагом я все больше напрягалась, понимая, что Щербаков что-то задумал и не просто так тут шатается. Вскоре мне стало понятно, зачем ему понадобилась прогулка по рынку.

Заметив впереди себя сильно подвыпившего мужичка, Щербаков моментально выпрямил спину и, ускорив шаг, направился к нему. Приблизившись к мужчине, он подхватил его под руку и, как я поняла из долетевших до меня обрывков фраз, вежливо предложил ему свою помощь. О том, что он задумал, я сразу же догадалась, но все равно не прекратила слежку. Дальше все пошло по известному сценарию. Выводя пьяного с рынка, Щербаков намеренно потащил его через наиболее заполненный покупателями участок, а когда вывел и усадил на лавочку, сразу же оставил и резво пошагал прочь. Это означало – дело было сделано.

Посочувствовав обворованному мужичку, не вовремя попавшемуся на глаза Щербакову, я торопливо догнала едва не исчезнувшего из вида преследуемого и, нырнув за спину какого-то широкоплечего дяденьки, стала смотреть, что он станет делать дальше. Отойдя на достаточное расстояние от рынка, Щербаков достал из своего кармана украденный у пьяного бумажник, открыл его и выругался. Денег у пьяненького не оказалось, за исключением нескольких монет. Со злостью смяв кошелек, Виктор швырнул его в мусорный бак и пошел к телефону-автомату.

Зайдя в кабинку, он сунул в телефон карточку и стал набирать номер. Я быстро пристроилась к соседнему телефону-автомату и сделала вид, что тоже куда-то звоню, а на самом деле стала прислушиваться.

– Лиля, привет, – едва трубку сняли, произнес Щербаков. – Ты сейчас дома? Я могу приехать? Почему? Тогда...

В последующие несколько минут я не смогла различить ни слова из разговора, потому что голос Щербакова заглушал рев проезжающих мимо машин. Мысленно послав в их адрес пару ласковых словечек, я снова напряглась и стала ждать продолжения разговора.

– Ты мне отказываешь в такой мелочи? Разве я много прошу? – наконец удалось мне расслышать. – Да, занимал, отдам, вместе с этими... Лиля, ты же знаешь, мне срочно нужны

деньги, – почти молил Щербаков, но его собеседница, по всей видимости, была неумолима, потому что парень начинал злиться и постукивать кулаком по пластмассовому козырьку над телефоном. – Чушь, я всегда тебе отдавал. Значит, не дашь проклятые триста рублей? Ну и иди ты тогда...

После этих слов Щербаков нервно бросил трубку телефона на место, едва не разломав аппарат, и вновь поплелся к рынку. Я вздохнула и пошла за ним.

«Так, денег ему займы не дали, – подводила итог подслушанного я, не спуская глаз с фигуры Виктора. – Но где-то их брать все же надо, так как наркотики даром никто не даст. Выхода у парня два: взять ворованное или снова украсть. Но здесь возникает вопрос, зачем снова красть по-мелкому, рискуя попасться, если ты уже сорвал крупный куш? По-моему, получается совершеннейшая чушь. Неужели Щербаков разыгрывает всю эту комедию для милиции, имея в наличии пятьдесят тысяч долларов и зная, что его могут поймать на уличной краже и заставить все рассказать? Что-то не очень похож этот наркоманишка на крупного вора. Денег у него явно нет, иначе бы он не стал клянчить их у своей знакомой девушки, тягать кошелек у перебравшего с алкоголем гражданина и продавать аппаратуру из дома родителей. Да, Виктор невиновен в ограблении Апроянца, это однозначно».

Придя к такому выводу, я резко остановилась, затем развернулась и пошла к машине: больше блуждать за парнем по рынкам не было никакой необходимости и следовало проверить остальных подозреваемых. Дойдя до своей «девятички», я открыла дверцу, села на сиденье и, захлопнув дверь, задумалась.

Итак, теперь у меня осталось всего трое подозреваемых: парень с машиной, чересчур экономный друг и девушка пострадавшего. Про двух последних мне пока ничего не было известно, тогда как первого подозревает даже наша доблестная милиция. На него и следует переключиться прямо сейчас.

Отыскав в записной книжке адрес Евгения Анатольевича Мягкова, который не так давно приобрел машину, я прямиком направилась туда. Время приближалось обеденное, и я надеялась застать Мягкова на месте. По пути к его дому я заскочила в небольшое кафе, купила сигарет, несколько булочек и бутылочку холодной колы. А когда достигла места назначения, поставила машину в тень и решила перекусить. Ну и, конечно, не забывала следить за подъездом.

Через несколько минут все съестное закончилось, кола стала теплой, да и курить не было никакого желания. Объект же моего наблюдения до сих пор не появился. Я вышла из машины и немного побродила возле, так как сидеть уже просто не было сил. Но и гулять долго тоже не пришлось: солнце палило так нещадно, что длительный контакт с его лучами грозил обернуться солнечным ударом с полной потерей сознания, что мне было ни к чему. И я вернулась в машину, включила магнитолау и стала слушать музыку.

Проторчав за таким вот глупым занятием у дома парня еще какое-то время, я решила проверить, дома ли он вообще. Самой заниматься проверкой было опасно, так как я не собиралась пока светиться и демонстрировать свое присутствие поблизости, а потому отловила болтающегося без дела по округе мальчишку, сунула ему полтинник и попросила позвонить в дверь к Мягкову и спросить кого угодно, таким образом проверив, есть ли кто-нибудь дома. Паренек помчался выполнять мою просьбу, и через пять минут я точно знала, что Мягков в своей квартире отсутствует.

Понимая, что следует искать Мягкова где-то еще, я вынуждена была побеспокоить во второй раз за сегодня своего клиента и уточнить у него наиболее часто посещаемые Евгением Мягковым места. Как назло, Родниченко не имел никакого понятия, где бывает Мягков в свободное время. Оставался последний выход – найти Евгения по номеру машины.

Быстренько набрав номер другого своего друга – Гарика Папазяна, для которого не было в мире ничего невозможного, особенно если что-то требовалось для меня, я дождалась, когда он возьмет трубку, и сказала:

– Гарик, привет, это Татьяна.

– Бог мой, ангел! – сразу же обрадовался Папазян. – Не верю своим ушам. Вас ли я слышу, Татьяна?

– Меня, меня, – подтвердила я и улыбнулась, прекрасно зная, какие чувства испытывает ко мне Папазян и как он все время пытается эти чувства мне продемонстрировать.

Обычная, казалось бы, история: мужчина влюблен в женщину, а ей это совершенно все равно. Однако, честно говоря, мне чувства Гарика были не так уж и безразличны, а скорее было интересно и приятно. Мне нравилось ощущать, что хоть кому-то я все время нужна, что я женщина, которую желают, оберегают и для которой готовы пойти на все. Скажете, что это женское самолюбие? Может, и так, но позвольте, а кто бы от подобного отказался? Так вот и я, если мне было плохо, всегда звонила Папазяну, а уж он-то знал, как поднять мне настроение.

– Гарик, – переключившись с любезностей на более важное, начала я. – У меня к тебе дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.